

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ МОТИВЫ В РОМАНЕ Е.Н.ЧИРИКОВА «ЗВЕРЬ ИЗ БЕЗДНЫ»

В.Б.Белукова

EXISTENTIAL MOTIFS IN THE NOVEL BY E.N.CHIRIKOV "THE BEAST FROM THE ABYSS"

V.B.Belukova

Московский государственный областной университет, zaglobav@mail.ru

Рассмотрены некоторые положения, характеризующие понятие экзистенциализма на примере романа Е.Н.Чирикова «Зверь из бездны», определены причины одиночества героев, абсурдность личностного поведения. Сложность восприятия романа современниками характеризуется их духовным одиночеством, которое не позволяет взглянуть на картину мира, не осуждая иных и не оправдывая себя в безнравственных поступках. Собственное необузданное эго толкает человека на безнравственные поступки, так как им самим нарушены нравственные ориентиры. Обращение к основным проблемам данного романа дополняет и углубляет современные представления об экзистенциализме, трагедии гражданской войны.

Ключевые слова: экзистенциальное начало, мотив, роман, Чириков, абсурд, одиночество

The article discusses the basic aspects of the concept "existentialism". The novelistic prose of Yevgeny Chirikov "The Beast from the abyss" served as a basis for the analysis. Causes of loneliness of the characters, the absurdity of their behaviour are discussed. The complexity of the perception of the novel by contemporaries is stipulated by their spiritual solitude. They are not able to perceive the world without condemning people at the same time justifying their own immoral acts. People with unbridled egos go beyond the moral law, because they violated moral principles themselves. The findings of the study help us find answers to many questions of today, contribute to contemporary understanding existentialism and tragedy of the civil war.

Keywords: *existential beginning, motive, affair, Chirikov, absurdity, loneliness*

18 января 2017 года исполнилось 75 лет со дня смерти русского писателя Евгения Николаевича Чирикова. Активный участник литературной серии «Знание», близкий друг, а впоследствии недруг А.М.Горького, потому что в сложные революционные годы не встал на сторону большевиков и вынужден был эмигрировать, Е.Н.Чириков до революции был очень известным, читаемым и почитаемым автором, его 17-томное собрание сочинений переиздавалось не один раз. После вынужденной эмиграции писателя имя его было под запретом. Отъезд за рубеж, прощание с родиной не прошло бесследно: Чириков крайне тяжело переживал разлуку и до конца дней своих мысленно был с родиной, со своим народом. В Советской России были опубликованы только его дореволюционные произведения, где ему была отведена роль певца страданий «маленького человека», а в предисловии к единственному сборнику рассказов, вышедших во время хрущёвской оттепели, сказано, что «всё творчество Чирикова периода эмиграции посвящено России, но это Россия старая, знакомая уже по дореволюционным произведениям писателя, ничего нового, хоть сколько-нибудь общественно-значимого, писателю не удалось создать» [1]. Позволим себе не согласиться с этим, мягко говоря, голословным утверждением: написанные в эмиграции такие произведения Е.Н.Чирикова, как «Зверь из бездны» (1922), «Семья» (1925), сборник рассказов «Красный Паяц» (1928), семейная хроника «Отчий дом» (1929), драма «Красный Паяц и белая Пьеретта» (1922) свидетельствуют не только о высоком художественном мастерстве писателя, но и о бесконечной любви к отчизне; он видел в ней новых героев и скорбел об их судьбе.

Творчество его многогранно: он романист и драматург, публицист и новеллист. Самым значимым произведением Е.Н.Чирикова, по праву, считается его роман «Зверь из бездны» [2]. Написанное в 1922 году в Праге, опубликованное в 1924 году на чешском языке, в 1926 — на русском, данное художественное произведение поставило Е.Чирикова в ряд с самыми знаменитыми его современниками — В.Набоковым, Ив.Буниным, Г.Газдановым и принесло ему «кривые толки, шум и брань» по обе стороны границы: после появления в печати романа «Зверь из бездны» на него ополчились и *красные* и *белые*, так как и *те* и *другие* считали, что именно *их-то* писатель показал неправильно. Евгений Николаевич глубоко переживал, что не был правильно понят ни *теми*, ни *другими*. Именно поэтому он во вступлении к роману «Зверь из бездны» написал следующее: «Всё, что здесь описано, я либо видел, либо пережил. <...> Читатель, знай и помни, что роман мой — сама жизнь, а я автор настоящего произведения — не судья, а свидетель, и не историк, а только живой человек, испивший из чаши мук и страданий русского народа» [3]. Пережитые страдания изменили сущность автора: произведения эмигрантского периода стали нести совсем другую направленность, произошло то, о чём сам писатель сказал так: «художник победил общественника» [4].

Как уже осмыслялось [5], отчуждение и непонимание людей друг от друга, неумение услышать друг друга способствовало возникновению и утверждению понятия «экзистенциализм», достаточно сложного и трудно формулируемого, выражающего прежде всего ««дух времени» в определенной тональности» [6]. Переживание индивидуальным человеком лично своё существование есть центр понятия экзи-

стенциализма; разумеется, оно, переживание, будет у каждого своё, но в то же время есть нечто общее: тревога, вина, надежда, а одним из главных — одиночество и страх; экзистенциалисты внесли весьма существенный акцент: «... в этих переживаниях дает о себе знать нечто иное, чем является собственно человек. В переживании существования обнаруживается бытие» [6]. По мнению М.Хайдеггера, человек всегда и везде одинок, истинное общение человека — это общение его с самим собой, так как понять его не может никто в этом мире: «Одиночество есть дефективный модус со-бытия, его возможность доказательства последнего. Фактическое одиночество, с другой стороны, снимается не тем, что “рядом” со мной случился второй экземпляр человека или возможно десять таких. Даже если их имеется и ещё больше наличие, присутствие может быть одиноким» [7].

Роман Е.Н.Чирикова имеет подзаголовок — «Поэма страшных лет», что указывает на важность лирической составляющей романа. Название романа отсылает к библейскому образу из «Откровения Иоанна Богослова». Данный факт, по мнению М.В.Михайловой, позволяет задуматься о философской основе произведения, также определяющий его жанровую специфику, в которой апокалипсический образ «зверя из бездны» определил авторскую позицию и идею всего произведения; согласимся, что особенность романа «Зверь из бездны» состоит в том, что Чириков рисовал не каких-то абстрактных злодеев, моральных уродов, а изображал большей частью нормальных людей, чья психика не выдержала нагрузки событий революции и гражданской войны, чья нравственность оказалась зависима от обстоятельств, в которых невозможно сделать правильный выбор, сохранить свою душу [8, с. 29-31], т.е. человек снял с себя всю ответственность за происходящее с ним. Прав был писатель, когда констатировал, что его «муза оказалась между двумя огнями: белым и красным, и оба жгутся. Искренность и правда в этот момент гонима обеими сторонами» [9]. Время, описываемое в романе, страшное: любая война «озверяет» (Л.Толстой) человека, а гражданская из всех войн наиболее противоестественна, но почему человек так легко подчиняется этому «озверению»? Наверное, разгадка будет в жёстком определении экзистенциального начала в личности: «*экзистенциализм утверждает одинокую эгоистическую самоценную личность, живущую в мире абсурда*» (курсив автора — В.Б.)» [10, с. 309]. Эта ёмкая формула помогает понять звериное начало центральных образов романа, интеллигентных — в прошлом! — братьев Владимира и Бориса Паромовых, потерявших в мире абсурда гражданской войны начало человеческое, что демонстрирует их поведение по отношению к Ладе — венчанной жене одного и сожительнице другого. Мерзость мужского насилия не столько над телом, сколько над душой несчастной женщины привело её самую к гибели; не принималась во внимание судьба маленькой Евы — дочери одного и племянницы другого, ребёнок был лишь средством манипуляции обоих мужчин над порабощением женщины; животная, звериная страсть утвердила в каждом из этого противо-

естественного «любовного треугольника» *эгоистическую самоценную личность. Одиночество* как состояние души губительно, при одиночестве душа предоставлена самой себе, а это страшно. Из ткани романа видно, что душа писателя Е.Н.Чирикова не была предоставлена самой себе: в романе «Зверь из бездны» перед читателем предстаёт художник, который, не осуждая своих героев, предлагает оценивать каждый их поступок с точки высокой нравственности, всей своей «подспудностью душевной» (И.Шмелёв) Е.Н.Чириков знал, что нарушение, забвение или, что ещё хуже и страшнее, попрание общечеловеческих, христианских моральных норм сразу приводит человека к падению в самые лютые бездны, поэтому *экзистенциальному одиночеству* автор противопоставляет *христианскую добродетель*, которую видит в служении другому (образ Вероники), а не в удовлетворении своего я и потакании своему *эго*.

Но абсурд гражданской войны настигает и эту героиню: Вероника, спасая Еву и себя, убивает Ермишку. Между выбором «убить человека или отдаться зверю» выбирает первое: и пусть убивает мерзкого отвратительного перерожденца Ермишку, превратившийся под влиянием страшного абсурда *гражданской войны* из заступника в насильника и убийцу, замыслившего после насилия прямое убийство Вероники и Евы, но — нежная, великодушная, самоотверженная — убивает.

Как уже отмечалось [11], творчество Е.Н. Чирикова предельно духовно, если под понятием *духовность литературы* принимать слова Филарета Гумилевского, сказанные в XIX века: «<...> что такое духовная литература? В недавнее время стали под “словесное выражение духовной жизни” подводить сказки, басни, легенды, поверья народа. Это значит или не понимать слов своих, которые говорим, или намеренно злоупотреблять высокими словами. Конечно, если под словом “дух” разуметь нематериальную силу души: то и сказки или легенды — произведения духа, а не продукт материи. Но христианин должен знать, что в христианском мире дух означает *благодатствованное* состояние души, недоступное для сил души, предоставляемых самим себе» [11, с. 33] (курсив мой. — В.Б.). Поставленное выше законов нравственности безусловное потакание братьями Паромовыми животному инстинкту делает обоих духовно и духовно одинокими; разум обоих братьев Паромовых, в частности, осознаёт глубину их падения в бездну, однако, оправдывая себя, они «списывают» свою безнравственность только на внешний фактор — на войну, по сути, подменяя следствие причиной.

Автор романа, который *не судия* никому, с ужасом констатирует приход иного *бытия*, где человек, теряя своё божественное начало, не может управлять своими инстинктами, желаниями, капризами, и, как следствие, — не может управлять своей жизнью — в существующем мире он лишь малая беспомощная капля.

1. Сахарова Е. Е.Н. Чириков: Биографический очерк // Чириков Е.Н. Повести и рассказы. М.: Художественная литература, 1961. С. 22.
2. Белукова В.Б. «Зверь из бездны» Евгения Чирикова — психологический роман о гражданской войне в России // Вестник МГОУ. 2006. № 1. С. 90-95.
3. Чириков Е.Н. Зверь из бездны: Роман, повести, рассказы, легенды, сказка. СПб: Фолио-плюс, 2000. С. 477-478.
4. Чириков Е.Н. На путях жизни и творчества: Отрывки воспоминаний / Вступ. ст., публ. и примеч. А.В.Бобыря // Лица: Биографический альманах. Вып. 3. СПб, 1993. С. 288.
5. Белукова В.Б. Преодоление одиночества как нравственно-воспитательное содержание романа Ю.Карабчиевского «Жизнь Александра Зильбера» // Вестник Новгородского государственного университета. 2016. № 3 (94). С. 35-37.
6. Гайденко П.П. Экзистенциализм // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Под ред. В.С.Стёпина. Т. IV. М.: Мысль, 2001 [Электр. ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 17.01.2016).
7. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Ad Marginem, 1997. С. 120.
8. Михайлова М.В. Люди и звери Евгения Чирикова // Зверь из бездны: Роман, повести, рассказы, легенды, сказка. СПб: Фолио-плюс, 2000. С. 5-34.
9. Чириков Е.Н. Письмо Н.Кариюскому от 22 мая 1923 г. // Королева Н.В. Чириков Евгений Николаевич // Писатели русского зарубежья: Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. М., 1999. С. 441.
10. Боров Ю.Б. Экзистенциализм // Теория литературы. Т. IV. Литературный процесс. М., ИМЛИ ОАН, «Наследие», 2001. С. 309-318.
11. Зверев В.П. Концепция истории отечественной словесности в «Обзоре русской духовной литературы» архиепископа Филарета (Гумилевского) // Духовные начала русского искусства и образования: Материалы III Всероссийской научной конференции (Никитские чтения) / Сост. А.В.Моторин; НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2003. С. 33.
2. Belukova V.B. "Zver' iz bezdny" Evgeniya Chirikova — psikhologicheskiy roman o grazhdanskoй voynе v Rossii [E.Chirikov's "Beast from abyss" as psychological novel about Civil war in Russia]. Vestnik MGOU, 2006, no. 1, pp. 90-95.
3. Chirikov E.N. Zver' iz bezdny: Roman, povesti, rasskazy, legendy, skazka [Beast from abyss: novel, short stories, legends, fairy tale]. Saint Petersburg, 2000, pp. 477-478.
4. Chirikov E.N. Na putyakh zhizni i tvorchestva: Otryvki vospominaniy [On the ways of life and creativity: excerpts from memoirs]. Litsa: Biograficheskiy al'manakh, iss. 3. Saint Petersburg, 1993, p. 288.
5. Belukova V.B. Preodolenie odinochestva kak нравstvenno-воспитатель'noe soderzhanie ro-mana Yu.Karabchievskogo «Zhizn' Aleksandra Zil'bera» [Loneliness overcoming as a moral and educational content of novel "Life of Alexander Zilber" by Yu.Karabchievsky]. Vestnik of NovSU, 2016, no. 3 (94), pp. 35-37.
6. Gaydenko P.P. Ekzistentsializm [Existentialism]. Stepin V.S., ed. Novaya filosofskaya entsiklopediya in 4 vols., vol. IV. Moscow, 2001. Available at: <http://dic.academic.ru> (accessed: 17.01.2016).
7. Khaydegger M. Bytie i vremya [orig. Sein und Zeit]. Moscow, 1997, p. 120.
8. Mikhaylova M.V. Lyudi i zveri Evgeniya Chirikova [E.Chirikov's people and beasts]. Zver' iz bezdny: Roman, povesti, ras-skazy, legendy, skazka. Saint Petersburg, 2000, pp. 5-34.
9. Chirikov E.N. Pis'mo N.Kariyskomu ot 22 maya 1923 g. [A letter to N.Kariysky]. Cit from: Koroleva N.V. Chirikov Evgeniy Nikolaevich. In: Pisateli russkogo zarubezh'ya: Literaturnaya entsiklopediya russkogo zaru-bezh'ya. 1918-1940. Moscow, 1999, p. 441.
10. Borev Yu.B. Ekzistentsializm [Existentialism]. In: Teoriya literatury, vol. IV: Literaturnyy protsess. Moscow, 2001, pp. 309-318.
11. Zverev V.P. Kontseptsiya istorii otechestvennoy slovesnosti v "Obzore russkoy dukhovnoy literatury" arkhiepiskopa Filareta (Gumilevskogo) []. Proc. of "Dukhovnye nachala russkogo iskusstva i obrazovaniya: Materialy III Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (Nikitskie chte-niya)" Velikiy Novgorod, 2003, p. 33.

References

1. Sakharova E. E.N. Chirikov: Biograficheskiy ocherk [Chirikov: Biography sketch]. In: Chirikov E.N. Povesti i rasskazy. Moscow, 1961, p. 22.